

Федосеев уступил место Бернету

заезжий дирижер напомнил о забытом композиторе

Илья Овчинников

Сегодня никого не удивит джазовая обработка Баха, Бетховена или Дебюсси: подобную продукцию — и весьма высокого качества — много лет поставляет трио Жака Лусье. Мало кто помнит о том, что пионером жанра был немецкий композитор Пауль Хиндемит, сочинивший «Хорошо темперированный регтайм» на тему Баха еще в 1921 году.

Музыка Хиндемита крайне редко звучит в Москве, хотя в первой трети ушедшего столетия он был среди таких передовых композиторов Европы, как Стравинский, Шенберг и Вайль. Как и они, в тридцатых годах он перебрался за океан. Его опера «Художник Матис», посвященная временам Реформации и Крестьянской войны, изобиловала слишком прозрачными аллюзиями на гитлеровскую Германию и не имела шансов на постановку. Зато одноименная симфония, написанная по мотивам оперы, была исполнена в Берлине в 1934 году. В Москве ее сыграл Большой симфонический оркестр имени Чайковского, которому удастся гармонично сочетать в своем репертуаре хрестоматийную классику и раритеты. Последними, как правило, худрук БСО Владимир Федосеев делится с приглашенными дирижерами: на сей раз за пульт встал австрийский маэстро Дитфрид Бернет.

Ученик Ханса Сваровски и Димитрия Митропулоса, сегодня Бернет — один из самых востребованных оперных дирижеров Европы. Среди наиболее знаменитых постановок с его участием — «Так поступают все женщины» Моцарта, «Веселая вдова» Легара, «Летучий голландец» Вагнера.

На фестивале в Брегенце два года назад Бернет записал оперу Богуслава Мартину «Джюльетта». Успешное исполнение Бернетом симфонии Хиндемита лишний раз показало, как много теряет репертуар московских оркестров без музыки этого композитора. В особенности не хватает его концертов для альта: блестящий альтист, Хиндемит уделял особое внимание любимому инструменту, создав для него произведения в самых разных жанрах. Надеяться можно все на тот же БСО — этот оркестр не так боится нестандартного репертуара, как большинство столичных коллективов.

Концерт продолжила Седьмая симфония Антона Брукнера; шесть лет назад ее московское исполнение дирижером Куртом Мазуром стало событием сезона. На сей раз подобного чуда не произошло, и все же это был настоящий Брукнер, главную трудность у которого представляют медленные части. Бернету более или менее удалось не усыпить слушателя и ни на секунду не ослабить напряжения: посвященное памяти Вагнера адажио Седьмой симфонии прозвучало сурово и прочувствованно. Свою интерпретацию этой выдающейся музыки через два месяца представит в Москве Марк Горенштейн.

Дитфрид Бернет — самый харизматичный из приглашенных дирижеров БСО
Фотограф: Владимир Суворов/Газета